

— Не люблю готовить. С удовольствием делаю лишь одно блюдо: жареные креветки с чесноком. Должна сказать, получается очень вкусно, по крайней мере мужу и дочкам нравится. А вообще, я не слишком хозяйственная, становлюсь таковой исключительно в чрезвычайных ситуациях. Так, дважды в жизни шила шторы, и то только потому, что никак не могла подобрать ничего подходящего и устала от навязчивых тетенек в дорогих интерьерных салонах, активно пытающихся продать тебе свой товар. Но это было сравнительно недавно, а в 1986 году, когда у нас родилась старшая дочь Аня и в магазинах ничего не было, мне пришлось шить и вязать для всей семьи. Это была вынужденная необходимость. В принципе такие вещи мне в тягость. Другое дело — дизайн. Я больше люблю наводить красоту, а не чистоту. Покупать какие-нибудь украшения для дома, переставлять мебель — это приятно.

— Каких-нибудь домашних животных вы держите?

— Я настоящая собачница. Но, когда умерла моя самая первая собака, доберман-пинчер, поклялась себе, что больше никогда не заведу пса, потому как слишком больно их терять. И когда мне потом предлагали взять щенка, я всегда отказывалась, железно. Но однажды увидела на Большой Грузинской рыжего ирландского сеттера, явно он был ничей, а на улице стоял жуткий декабрьский мороз. Тут я поняла, что, наверное, это судьба, и мы его взяли домой. Поначалу еще пытались найти хозяев, потому что пес элитный, но никто так и не откликнулся, и мы его оставили себе, назвали Васей, сейчас ему где-то лет двенадцать.

— Вот интересно, а в детстве какая книга у вас была настольной?

— “Пеппи Длинныйчулок”, но не думайте, что я себя ассоциировала с героиней. Мне просто нравилось, что каждый день Пеппи наполнен событиями, что она веселая и с ней всегда интересно.

— Читала, что вы из семьи научных сотрудников...

— Совершенно верно, мой папа был математиком, работал в вычислительном центре Академии наук, а мама сейчас на пенсии. Она по образованию режиссер, 15 лет отдала телевидению, но из-за радиации, которая в те годы в “Останкино” зашкаливала, мама заболела, уволилась, некоторое время посидела дома, а затем устроилась педагогом в интернат для детей-сирот с отставанием в умственном развитии. Она у меня человек очень верующий, сочувствующий, сопереживающий.

— Прежде чем написать свой первый роман, вы работали литературным консультантом в “Сельской молодежи”, были заведующей отделом литературы и искусства российско-американского еженедельника “Русский курьер” и даже трудились синхронным переводчиком. Почему первая ваша книжка вышла чуть ли не спустя пятнадцать лет после окончания института? Слышала, что вы начали писать, ощутив, как стремительно и безвозвратно уходит время...

— Так и есть. Плюс еще семейные проблемы довели. Моя старенькая бабушка очень тяжело болела, и двое маленьких детей были у меня на руках... Но я не от проблем бежала, просто мне было уже 37 лет, я была сфр-

